

И.О. Никитина (Москва, Россия)

Практика вторичных погребений в Греции: эволюция традиции

Аннотация: В статье рассмотрена практика вторичных погребений как часть похоронно-поминальной обрядности в современной Греции. Под вторичным погребением понимается эксгумация останков из могилы спустя определенное время и их перезахоронение в костнице. На основе полевых материалов автора составлено описание этой практики в современной Греции, а также сопоставлено бытование обряда в традиционной и современной формах. Сделан вывод о том, что вторичные погребения как часть современного похоронного обряда представляют собой трансформацию ритуала, пришедшего из традиционной, аграрной культуры. Если в традиционной культуре перемещение костей умершего в костницу считалось завершающим этапом похоронного обряда и воспринималось как почтение предков, то в современных городских условиях эти перезахоронения проводятся вынужденно (из-за нехватки кладбищ) и имеют уже не такую однозначно положительную рецепцию.

Ключевые слова: традиционная культура, погребальный обряд, Греция, вторичные погребения

I.O. Nikitina (Moscow, Russia)

The Practice of Secondary Burials in Greece: The Evolution of Tradition

Annotation: The article analyses the practice of secondary burials as part of the funeral and memorial rite in modern Greece. Secondary burial in this case is defined as the exhumation of the remains from the grave after a certain time and their reburial in the ossuary. The article includes the description of the practice in modern Greece (based on author's field materials) and comparative analysis of the rite in its traditional and modern forms. It is concluded that secondary burials as part of the modern funeral rite represent a transformation of the rural tradition. In traditional culture the transfer of the bones of the deceased to the ossuary was considered the final stage of the funeral rite, and was perceived positively as a part of the ancestor worship. In modern urban conditions, on the other hand, these reburials are carried out involuntarily (due to the lack of cemeteries in big cities) and have not such an unambiguous reception.

Key words: traditional culture, funeral rite, Greece, secondary burials

Настоящий текст основан на исследованиях современного греческого похоронного обряда, которые проводились автором статьи в период с 2019 по 2021 г. Наши материалы включают в себя результаты полевой работы в Афинах в 2019 г. (включенное наблюдение, интервью с сотрудниками похоронных агентств), на Крите в феврале 2020 г. (экспедиция кафедры византийской и новогреческой филологии МГУ, сбор традиционной культуры острова), а также (начиная с 2021 г.) в цифровом поле. Опросники, по которым велась работа, включали в себя вопросы по похоронно-поминальной обрядности Греции (традиционная обрядность собиралась в селах юго-восточного Крита, современная – в Афинах и Ханье¹). В дополнение к уже имеющимся сведениям для написания этой статьи было проведено два онлайн-интервью, целиком посвященных вторичному погребению: с сотрудником похоронного агентства в Афинах и с информанткой из села Колиндрос. Также для сбора информации использовалась форма письменной анкеты, ответы на вопросы которой прислали несколько сотрудников афинских кладбищ. Наконец, нами было изучено греческое законодательство в области захоронений и эксгумаций в частности.

Целью работы – составить описание двух форм обряда вторичного погребения (в традиционной и современной культуре), а также, насколько это возможно, проследить диахроническое развитие данной практики на территории Греции. Необходимо отметить, что важнейшей чертой современной греческой похоронной обрядности является ее переходность. Трансформация обрядовых практик все еще происходит, и какая-то часть традиционной обрядности и по сей день хорошо документируется фольклористами в сельской местности и не только. Говоря о небольших населенных пунктах (их название очень репрезентативно: словом *κομόπολη* [i komópoli], составленным из корней «деревня» и «город», в греческом языке обозначаются небольшие города), мы не можем точно провести границу между «традиционным» и «современным». Мы отмечаем взаимопроникновение двух типов обрядности и ни в коем случае не утверждаем, что описанные нами традиции являются чисто «городскими» или чисто «деревенскими». Здесь следует говорить скорее об эволюции традиционных практик при попадании в новую среду.

Под вторичным погребением здесь мы понимаем комплекс действий, связанных с эксгумацией останков спустя несколько лет после похорон. Ритуалы, основанные на извлечении костей из могилы, существуют во множестве культур. Культ костей являлся важнейшим из первобытных верований: подразумевалось, что вся сила, а зачастую и душа человека, заключена в его скелете, в костях. Когда тело истлело, кости остаются и как бы сохраняют силу человека, противостоят полному разложению, полному распаду, – противостоят смерти. С этим свойством костей связана и вера в воскресение: «Воскресение мертвых представляют себе обычно так, что в определенный день все части тела будут вновь соединены в один организм, и вернется душа покойника, а кости послужат материалом для воссоздания тела» [Штернберг 1936: 301]. В христианском мире культ костей трансформировался, в частности, в культ мощей [Штернберг 1936: 301–303].

Хотя и культурно далекой, но крайне полезной для сопоставления нам видится практика «двойных похорон» у индонезийских племен острова Борнео, описанная этнографом и социологом начала XX в. Робертом Герцем [Герц 2019]. Герц

¹ Результаты этих исследований и расшифровки разговоров с информантами представлены в магистерской работе автора статьи «Похоронно-поминальный обряд в современной Греции: этнолингвистический анализ» [Никитина 2022].

отмечает, что перенесение костей в оссуарий клана является завершающим этапом похоронного обряда, так как знаменует собой включение умершего в ранг предков [Герц 2019: 105–106]. Эти и многие другие замечания Герца о структуре обряда мы считаем важными для настоящего анализа.

Вторичные погребения в Греции подробно описаны в работе американского антрополога Лоринга Дэнфорта, посвященной различным аспектам греческого похоронного обряда [Danforth 1982]. Его исследование проводилось летом 1979 г. в Северной Фессалии (название деревни и имена жителей в работе изменены). Дэнфорт уделяет особое внимание эмоциональной стороне ритуала, ритуальным плачам-причитаниям. Наша статья основана на полевых материалах, собранных 40 лет спустя после Дэнфорта, и целью своей имеет задокументировать трансформацию традиционной обрядности.

В Греции практика перезахоронения останков существовала в традиционной культуре. Сейчас она обрела «вторую жизнь» и повсеместно применяется и в городах. Здесь уточним, что термин «вторичное погребение» в отношении тех обрядовых действий, которые будут описаны в статье, используется с некоторой условностью, в силу того что перенесение останков в костницу (т. е. в здание на поверхности земли) технически не является ингумацией, погребением в прямом смысле слова.

С.М. Толстая пишет о вторичном погребении в традиционной культуре: «Вторичное погребение – обряд, распространенный в некоторых южнославянских регионах: юж. Македонии, вост. Сербии, отдельных районах Боснии, Герцеговины и Далмации, с.-зап. Словении, спорадически в Хорватии, в с.- и ю.-вост. Болгарии, а также в греческой Македонии, православной Албании и Румынии» [Славянские древности 2009, 4: 92]. Как мы видим, обряд распространен на территории Балкан, и Греция не является исключением. Однако из работ, в которых содержится описание данной практики в Болгарии и Румынии, мы видим, что вторичное погребение там ограничивается перезахоронением костей в семейную могилу (зачастую окказиональным, при совершении подзахоронения) и на настоящий день является практически утраченным обрядом ([Трефилова 2019: 180; Голант 2011: 128; Узенева 2001: 145]). Отличительной чертой вторичного погребения в Греции является возможность перенесения костей после их эксгумации в костницу. *То οστεοφυλάκιο* [to osteofilák'jo] ‘костница’ (букв. ‘хранилище костей’) представляет собой отдельное помещение на кладбище, предназначенное для хранения останков. Кости каждого умершего хранятся в специальном ящике; внутренняя организация костниц может быть в разной степени упорядоченной: где-то все ящики стоят на полках и обязательно пронумерованы, в других же местах костница выглядит как подобие склада. На городских кладбищах костницы могут располагаться под открытым небом по периметру кладбища и представлять собой своеобразные мраморные шкафчики.

Мы начнем с описания вторичного погребения в традиционной культуре Греции. Ключевой информанткой для этой части исследования выступила г-жа Хариклия Хрисафи (1944 г. р.) из села Колиндрос (Северная Греция). Привлекались и полевые материалы автора статьи из экспедиции на Крит, а также материалы экспедиций в Дарнашские села [Бакаева 2018]. Количество лет, спустя которое кости выкапывают из могилы, варьируется приблизительно от трех до двенадцати. Отметим, что в некоторых регионах Греции эксгумации совершались только при подзахоронении нового тела в семейную могилу (как, например, в Румынии

и Болгарии). Кости ранее умерших при этом оставались в семейной могиле, их заворачивали в белую ткань и складывали друг за другом в углу могилы. В таком виде обряд существовал, например, в традиционной культуре юго-восточного Крита.

В селе Колиндрос раньше кости выкапывали на третий год, сейчас количество лет увеличилось до семи. По извлечении из могилы кости промывали красным вином и просушивали. Открытием могилы, а также промыванием и просушиванием костей занимались либо родственники, либо могильщик. Зачастую открытие могилы происходило в присутствии священника и сопровождалось молитвой. Впоследствии останки оборачивали в белую ткань (наволочку, салфетку и т. п.) и помещали в специальный ящик. Здесь можно отметить типологическую схожесть обрядов первичного (похорон) и вторичного погребения. В обоих случаях одинаковы действующие лица обряда: родственники и/или могильщик, священник. Промывание костей коррелирует с омытием тела, оно также совершается с помощью вина, которое обладает своей ритуальной символикой (вино как кровь Христа, «смывание» грехов). Оборачивание костей в белую ткань совпадает с оборачиванием тела в саван, который также представляет собой отрез белой ткани. Наконец, ящик для хранения костей можно рассматривать как аналогию гроба. В такой перспективе сама костница должна ассоциироваться с кладбищем. Действительно, с момента перенесения туда костей, для родственников умерших костница функционально начинает исполнять роль кладбища: в нее приходят с целью поминовения усопших, туда приносят цветы и раздают там поминальную пищу. На ящики зачастую вешают фотографию умершего, подписывают его имя и годы жизни (как на надгробии).

Костница села Колиндрос расположена непосредственно на кладбище, это отдельное строение, которое состоит из нескольких «уровней». На первом, наземном этаже помещения хранятся останки тех, кто умер относительно недавно. Из слов г-жи Хрисафи можно заключить, что кости остаются на этом «уровне» при наличии живых, регулярно посещающих их родственников: «Γιατί ο καθένας θέλουμε να είναι πάνω ο δικός μας άνθρωπος, εγώ είπα στον νεκροθάφτη, τον λέω “όσα ζω εγώ, μην τυχόν κατεβάσεις τον άνδρα μου κάτω, στο σκότος αυτό, δε θέλω, θέλω να τον έχω επάνω εδώ”» [Хариклия Хрисафи. Колиндрос] («Потому что ведь каждый хочет, чтобы его близкий был наверху. Я сказала могильщику: “Пока я жива, не спускай моего мужа вниз, в эту темень, я этого не хочу, хочу, чтобы он тут был наверху”»).

Более старые останки (возраст некоторых достигает 200 лет) спускают в подвал костницы. Самым низким из «уровней» костницы можно назвать *χωνευτήριο* ‘общую могилу’, куда бросают совсем старые кости. Первое значение лексемы *το χωνευτήριο* [to honeftír’jo] в новогреческом языке – ‘плавильный котел’. Использование этой лексемы в значении ‘общая могила для костей’, как нам видится, обусловлено одним из значений глагола *χωνεύω* [honevo] (от которого она и является производной) – ‘разлагаться’. Такая общая могила представляет собой большую зацементированную яму, сверху покрытую бетонной плитой. Кости туда попадают через люк сверху, смешиваются с другими останками и постепенно разлагаются. Общая могильная яма для костей не всегда располагается в подвале костницы, она может находиться отдельно от нее на территории кладбища.

Генезис обряда вторичного погребения в традиционной культуре неоднозначен [Славянские древности 2009, 4: 94]. По одной из версий, он может восходить

к монастырским обычаям. Вероятно, из-за непригодности почв под постоянное кладбище (обитатели нередко располагались в пустынях, в горах) в православных монастырях сооружали несколько временных могил, где тела умерших монахов истлевали, а впоследствии кости переносили в костницу. Практика приобретала также сакральный смысл. Состояние извлеченных из могилы останков давало представление о праведности жизни монаха: хорошим знаком считалось, если мягкие ткани до конца истлели, а кости остались белыми.

Мотивировка, которой сегодня объясняют эксгумации греческое государство и Церковь (а за ними – работники похоронной сферы, СМИ и обычные люди), заключается в нехватке мест на кладбищах. Поэтому вторичные погребения совершаются повсеместно в крупных городах Греции, их необходимость закреплена законодательно. Эксгумации в городах обязательны, их срок регулируется законом и также может варьироваться от трех до двенадцати лет. В этой статье мы рассмотрим практику вторичного погребения на примере современных Афин. В столице и ее пригородах проживает примерно одна треть населения всей Греции, это крайне густонаселенные территории. Соответственно и период нахождения тела в могиле минимален: он составляет всего три года (на этот срок могила сдается «в аренду», после эксгумации в ней захоранивают другие тела). По прошествии трех лет останки эксгумируются и, если полное разложение тела не наступило, перезахораниваются в специальном секторе кладбища, без одежды и гроба. Если же мягкие ткани достаточно истлели, кости промывают и просушивают. Набор и последовательность действий повторяет традиционный обряд, только теперь функции родственников берут на себя сотрудники кладбищ. Именно они (подобно могильщикам в традиционной культуре) открывают могилу, собирают останки и подготавливают их ко вторичному погребению. Родственники могут не присутствовать при эксгумации, многие предпочитают стоять поодаль от могилы. Они должны оплатить услуги по эксгумации костей, их омыванию и хранению в костнице (взносы делаются каждый год и обычно не превышают 50 евро).

После изымания из могилы кости промывают водой, детергентами и (если родственники изъявляют желание) поливают красным вином. На крупных городских кладбищах это происходит в специальном помещении, которое называются *πλυντήριο οστών* [plindírio óstón] – ‘место, где моют кости’. На Третьем Афинском кладбище, ввиду того что оно является самым крупным в стране и ежедневно должно обрабатывать большой объем останков, для просушки костей используются специальные аппараты – *στεγνωτήρα οστών* [stegnótíra óstón] ‘сушилка для костей’. На менее крупных кладбищах кости сушатся на воздухе в течение нескольких дней. Когда кости просохли, их помещают в ящик (заранее купленный родственниками) и переносят в костницу, с обязательным присвоением останкам порядкового номера.

Вышеописанные действия являются самым распространенным методом обращения с останками после эксгумации. Однако существуют и альтернативные решения, например кремация. Тема кремации в Греции заслуживает отдельного разговора вне рамок этой статьи. Описывая ситуацию кратко, скажем, что мораторий на строительство сооружений по сжиганию человеческих останков был снят в 2006 г. Однако первый крематорий в Греции (при этом частный) заработал лишь в сентябре 2019 г. (до этого тела тех, кто при жизни выбрал посмертную кремацию, отправляли в крематории соседней Болгарии или, реже, Германии). Против строительства крематориев долго и последовательно выступала Элладская пра-

вославная церковь, и в силу того, что подавляющее большинство населения страны исповедует православие, для греческого общества сожжение как вариант по-смертного обращения с телом преимущественно остается неприемлемым. Сейчас останки тех людей, которые по каким-либо причинам (в основном финансовым) до сентября 2019 г. не были по-смертно кремированы, но изъявляли такое желание, после эксгумации могут быть сожжены в альтернативу хранения в костнице. Единственный в Греции крематорий в Рицоне располагает колумбарием для хранения кремированных останков.

По сведениям, данным нам сотрудником Третьего Афинского кладбища, сейчас на кладбище сооружается крематорий для костей: «Την δεδομένη χρονική στιγμή κατασκευάζεται Κέντρο Αποτέφρωσης Οστών εντός του Γ΄ Κοιμητηρίου σύμφωνα με την κείμενη νομοθεσία. Μένει να δούμε τι ζήτηση θα έχει. Σε κάθε περίπτωση η αποτέφρωση οστών και νεκρών στην Ελλάδα είναι κάτι που ξεκίνησε πριν πολύ λίγα χρόνια αλλά το αποτέφρωτήριο που κατασκευάστηκε έχει μεγάλη κίνηση» [М., сотрудник Третьего Афинского кладбища] («В настоящее время строится Центр кремации костей на территории Третьего кладбища, согласно действующему законодательству. Осталось посмотреть, будет ли он пользоваться спросом. В любом случае, кремация тел и костей в Греции началась совсем недавно, но построенный крематорий достаточно загружен»).

Мы видим, что практика эксгумации костей в городах, из-за своих широких масштабов, развила вокруг себя соответствующую инфраструктуру: на кладбищах появляются специальные помещения для сушки и мытья костей, костницы увеличивают свою вместительность и становятся более упорядоченными (ящик должен быть обязательно пронумерован). Характерным для современной обрядности является и переход функций родственников в подготовке костей к повторному погребению к специально обученным людям, сотрудникам кладбища.

Исходя из вышеописанного, можно заключить, что вторичные погребения в современных греческих городах типологически схожи с этим же обычаем в сельской местности. Кости также эксгумируются, промываются (в этом обрядовом действии может сохраняться вино как символическая дань традиции), сушатся и в специальном подписанном ящике помещаются в костницу. Из различий мы можем выделить невозможность хранения костей нескольких людей в одном ящике (запрет законодательно закреплен, но у нас нет сведений о том, соблюдается ли он на деле) и, конечно же, юридическую обязательность практики в городе. На наш взгляд, различается и генезис этих двух форм обрядности: если в сельской местности традиция складывалась относительно автономно (возможно, под влиянием монастырского обычая, но, скорее, развившись из более древних верований) и хорошо принималась обществом, то в городах своей повсеместностью она обязана преимущественно внешним факторам.

ЛИТЕРАТУРА

Бакаева А.В. Этнолингвистический анализ греческого похоронного обряда на балканском фоне. Магистерская работа / МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2018. 145 с.

Герц Р. Смерть и правая рука. М.: Ars Press, 2019. 263 с.

Голант Н.Г. Материалы по погребально-поминальной обрядности жителей юго-западной Румынии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. 2011. № 11. С. 117–131.

Никитина И.О. Похоронно-поминальный обряд в современной Греции: этнолингвистический анализ. Магистерская работа / МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2022. 202 с.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.

Трефилова О.В. Похоронно-поминальная обрядность одного болгарского села в Валахии (Румыния) в этнолингвистической перспективе: ареальный аспект // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. М., 2019. С. 147–186.

Узенева Е.С. Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Исследования по славянской диалектологии. 2001. № 7. С. 127–151.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР им П.Г. Смидовича, 1936. 571 с.

Danforth L.M. The Death Rituals of Rural Greece. Princeton: Princeton University Press, 1982. 169 p.

REFERENCES

Bakaeva A.V. (2018) An Ethnolinguistic Analysis of the Greek Funeral Rite on the Balkan Background. Master's Thesis / Lomonosov Moscow State University. Moscow. 145 p.

Danforth L.M. (1982) The Death Rituals of Rural Greece. Princeton. Princeton University Press. 169 p.

Golant N.G. Materials on the Funeral and Memorial Rituals of Residents of Southwestern Romania. *Field Materials of the MAE RAS*. 2011. No 1, pp. 117–131.

Hertz R. (2019) Death and the Right Hand. Moscow. Ars Press Publ. 145 p.

Nikitina I.O. (2022) Funeral and Wake Rites in Modern Greece (ethnolinguistic analysis). Master's Thesis / Lomonosov Moscow State University. Moscow. 202 p.

Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary / Ed. by N.I. Tolstoy. Vol. 4. Moscow. *Mezhdunarodnye Otnoshenia Publ*. 2009. 656 p.

Sternberg L.Ya. (1936) The Primitive Religion in Light of Ethnography. Leningrad. The Scientific Research Association of Smidowitch Institute of the Peoples of the North under the Central Executive Committee of USSR. 571 p.

Trefilova O.V. Funeral and Memorial Rituals of One Bulgarian Village in Wallachia (Romania) in the Ethnolinguistic Perspective: The Areal Aspect. In: *Slavic Archaic Areas inside Europe*. Moscow. 2019, pp. 147–186.

Uzeneva E.S. Ethnolinguistic Materials from Southwestern Bulgaria (Gega village, Petrich community, Sofia region). *Studies in Slavic Dialectology*. 2001. No 7, pp. 127–151.

Сведения об авторе:

Инна Олеговна Никитина,
аспирантка
факультет антропологии
Европейский университет
в Санкт-Петербурге

Inna O. Nikitina,
PhD Student
Department of Anthropology
European University at St. Petersburg

solreyne@gmail.com